

Кувшинов В.А.

Провал попытки формирования в эмиграции кадетского центризма (20-е гг. XX в.)

Данная статья является сравнительно небольшой по объему по двум причинам: недостатка документов и неоконченности самого процесса формирования кадетского центризма как политической группы. В нашем распоряжении имеется лишь восемь протоколов, показывающих начальный период выработки организационных основ и идейных позиций нового центристского течения кадетской эмиграции. Причем протоколы эти составлены чрезвычайно схематично, ограничиваются выводами основных выступлений без изложения хода прений, не менее интересных для исследователя.

Правда, мы имеем дополнительные сведения о зарождении центристского течения, почерпнутые из ряда протоколов Парижской демократической (затем республиканско-демократической) группы, а также старой Парижской группы. Особая ценность их заключается, с одной стороны, в том, что часть из них раскрывает те стороны этого процесса, которые происходили до и после обнаруженных протоколов центристской группы, а с другой – отношение к ней других кадетских организаций.

Эти сведения показывают, что новый раскол в Парижской группе назревал давно. Первые ласточки его появились еще летом 1921г. после Русского Национального съезда. Так, кн. В.А. Оболенский говорил 6 июня 1924 г.: «Не у всех кадет Парижской группы существуют одинаковые мнения по основным вопросам момента. Многие члены, как и я, не разделяют вовсе положений, принятых Национальным съездом». Над старыми методами борьбы с большевизмом, продолжил он, «надо давно было поставить крест». «Вот что, – подчеркнул кадетский князь далее, – удаляет меня от вас и заставляет думать о создании центра, другого центра кадетской партии¹. Эти слова Оболенского не остались только словами. Как заявил на заседании Парижской группы 17 июня 1924 г. другой центрист Н.И. Астров, «В.Л. Оболенский, при участии других лиц, произвел большую работу по созданию центра», как «носителя кадетской идеологии»².

Из протоколов Парижской демократической группы видно, что она знала о планах создания центральной группы, близкой к ней по платформе, еще до распада старой Парижской группы. Больше того между ними, по инициативе центристов, были установлены определенные контакты. Впервые об этом речь шла на заседании демократической группы еще 27 октября 1923 г. Отвечая на вопрос, почему П.Н. Милюков ничего не сказал в своем докладе о перспективах образования Республиканско-Демократического блока (Союза) о центральной кадетской группе как о возможном его кандидате, он заявил, ссылаясь на сообщение Б.А. Евреинова³, что в «настоящее время организуется центральная кадетская группа в составе П.П. Юренева, А.В. Маклецова, С.В. Паниной, Н.И. Астрова, В.А. Оболенского и, кажется, И.И. Петрункевича... Они вели переговоры между собой и с нашими пражскими товарищами и вырабатывают свою платформу. По-видимому, они сейчас стоят ближе к нам, чем раньше. Так, они признают теперь демократическую республику, хотя и с оговоркой, что – не в смысле принципа, а лишь по целесообразности ее; признают и федерацию и

¹ Протоколы Заграничных групп конституционно-демократической партии. 1923–1933. Т. 6. Кн. 2. М., 1999. С. 286, 287. (Далее: Протоколы...).

² Там же. С. 299.

³ Б.А.Евреинов был товарищем председателя Пражской демократической группы с ноября 1923 г., член правления республиканско-демократического клуба в Праге (Протоколы...С. 508).

целый ряд других наших пунктов. Если они окончательно подойдут к блоковым позициям, то разговор об участии их в блоке станет вполне возможным»⁴.

Через три с небольшим недели П.Н. Милюков в очередном сообщении о ходе дальнейших переговоров с организациями, являющимися кандидатами в Р.-Д. Союз, в заключение проинформировал со ссылкой на того же Б.А. Евреинова, что «в Праге возникла мысль о воссоединении снова партии под моим руководством. На это я Евреинову ответил, что с правым флангом, возглавляемым Карташевым, наше объединение, само собой разумеется, невозможно, но оно желательно и вполне возможно с центральными кадетами (П.П. Юреневым, А.В. Маклецовым, И.И. Петрункевичем, Н.И. Астровым, СВ. Паниной и др.). К этой группе близко и Петр Долгоруков, вышедший, как и А.В. Маклецов, из Национального Комитета – после последних выступлений А.В. Карташева»⁵.

24 ноября 1923г. в своем письме в адрес Парижской демократической группы Б.А. Евреинов сообщал, что из его личного обмена мнений с «центральными кадетами (П.П. Юреневым, А.В. Маклецовым и кн. Петром Дм. Долгоруковым)» он вынес впечатление «о полном тождестве их взглядов с нашими собственными и что для организационного сближения их с нами необходимо было бы наметить и подсказать им соответствующую форму такого сближения»⁶. Секретарь Н.К. Волков, зачитавший это письмо на заседании группы 6 декабря, сообщил, что в своем ответе на это он, с одобрения Председателя, наметил следующие формы сближения: «1) вступление их в нашу группу – при наличии полного единомыслия с нами, 2) федерирование – при большом их сближении к нашим основным взглядам и позициям и 3) вступление их в р.-д. блок как самостоятельной группы при условии принятия ими трех основных документов»⁷.

На заседании Парижской демократической группы 18 февраля 1924 г. заслушали очередное письмо Б.А. Евреинова от 20 января, в котором сообщалось о том, что дело организации центрально-кадетской группы продвинулось значительно вперед, «что в Праге эта группа уже формально сконструировалась в составе П.П. Юренева, А.В. Маклецова, кн. Петра Дм. Долгорукова, А.В. Жекулиной, В.В. Зеньковского, Е.Л. Зубашева и проф. Н.С. Тимашева и что предполагается создание такой же группы в Париже, после чего начнутся, по-видимому, переговоры о федерации их с Парижской демократической группой»⁸.

На этом же заседании слушали протоколы Пражской демократической группы от 10 и 17 января, из которых явствовало о детальном обсуждении в ней украинского вопроса при участии в нем ее членов и центральных кадетов, а также о происходящих русско-украинских встречах и беседах «с целью взаимного ознакомления со взглядами и настроениями», и об устройстве затем совместного с центральными кадетами (П.П. Юреневым, А.В. Маклецовым и др.) собрания по этому поводу.⁹ Таким образом, это были первые совместные политические действия одной из демократических групп с центральными кадетами.

На заседании Парижской демократической группы 19 мая 1924 г. П.Н. Милюков, делая доклад о своей поездке в Прагу для чтения лекций по национальному вопросу и по делам Р.-Д. Союза, рассказал и о совещании с центральными кадетами о возможных формах взаимного общения: слияния, федерации с демократической группой и независимого вступления их как отдельной группы в блок. Выяснилось, что их больше

⁴ Там же. С. 167.

⁵ Протоколы...С. 173. Имеются в виду доклады А.В.Карташева, где он пытается реанимировать уваровскую формулу: православие, самодержавие и народность (Протоколы...Т. 6. Кн. 2. С.1 82–187).

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Там же. Речь идет о программном документе, тактической платформе и организационном статусе.

⁸ Там же. С. 299.

⁹ Там же. С. 228–229.

привлекает вхождение, наряду с нами, в Р.-Д. союз в качестве самостоятельной политической группы. «Центральные кадеты, – заключил Милюков, – обещали обсудить все затронутые в нашей беседе вопросы и мои ответы по ним и сообщить мне о своем решении, которого пока я еще не получил»¹⁰.

Но как это уже случалось не один раз первоначальные политические успехи милюковцев с точки зрения образования единого либерально-демократического центра в эмиграции (совместное с правыми эсерами совещание членов Учредительного собрания и создание Исполнительной Комиссии, контакты с правыми социалистами и «Крестьянской Россией», шаги по созданию Р.Д.О. и некоторые другие), затем натыкались на трудности в отношениях с будущими союзниками, которые затягивали процесс объединения на длительное время, а нередко застревали где-то на полпути, не достигнув конечной цели. Так случилось и с центральными кадетами.

На заседании Парижской республиканско-демократической группы 13 ноября 1924 г. П.Н. Милюков делал доклад о своей новой поездке в Прагу и в заключение рассказал о состоявшемся совещании с центральными кадетами.

Напомнил что еще в прошлый свой приезд в Прагу (в мае 1924 г.) на совещании с центральными кадетами было признано, что следующий шаг к сближению должен последовать с их стороны. Тем не менее этого шага не последовало. На этот раз совещание было устроено у И.И. Петрункевича, на котором присутствовали еще центристы Н.И. Астров, А.В. Маклецов, П.П. Юрнев, а также от демократической группы, кроме П.Н. Милюкова, Н.Н. Богданов и А.В. Евреинов¹¹. Н.И. Астровым был сделан доклад, в котором он высказал сожаление об утраченном единстве партии. Тем не менее, несмотря на происшедший раскол, он считает необходимым работать всем вместе «над сохранением основной идеологии партии к.- д.». По его словам, работа эта уже ими ведется, «они находятся в контакте с находящимися в разных европейских центрах центральными к.-д.» Он указал, что «ими были сделаны разведки в оставшейся справа части кадетской партии, где они констатировали отрицательные результаты – крайний монархизм – и влево, где, встретив нашу группу, они «рады констатировать выявление настоящей кадетской линии». «Ваша линия соприкасается с нашей, – говорит Н.И. Астров, – и мы готовы сделать соответствующие заключения»¹². Далее он перечислил эти точки соприкосновения: 1) Признание демократической федеративной республики как единственной возможной формы правления в России; 2) Приемлемость революции; 3) Исключение коммунизма; 4) Исключение интервенции; 5) Борьба с крайними левыми течениями; 6) Борьба с большевизмом справа и 7) Полное согласие в отношении белого движения. Но в то же время Астров сделал и существенные оговорки: 1) Принимая республиканский строй для России, они признают его для известного «исторического отрезка времени» и не являются республиканцами во имя одного только принципа; 2) Признавая себя демократами, они однако считают, что в отношении свободы печати и избирательного права должны быть введены известные ограничения; 3) В отношении сближения с социалистами они признают «техническое сотрудничество» с ними; 4) В вопросе частной собственности Н.И. Астров допускает не совсем ясную «проекцию из прошлого в будущее». Речь, по-видимому, идет о прежних владельцах¹³. В своем ответе П.Н. Милюков выразил удовлетворение по поводу тех пунктов, где точки зрения совпадают. Что касается его оговорки, то по поводу республики фактически выразил согласие. В отношении же сближения с социалистами милюковцы, не разделяя социалистической идеологии, признают известное влияние, которое оказывает социализм на либеральные идеи и, кроме того, должны считаться с

¹⁰ Там же. С. 262.

¹¹ Там же. С. 343.

¹² Там же. С. 344.

¹³ См.: Там же.

ним по тактическим соображениям. Нельзя отрицать и здорового интернационализма, который является единственным противовесом «интернационализму» III Интернационала¹⁴.

По словам П.Н. Милюкова, выступавший П.П. Юренев подчеркнул, что главной задачей центральных к.-д. является в настоящий момент изучение вопроса о тактике в переходное время, т.е. от падения большевиков до «нормального времени. Тут между нами существует разница в оценке того, как именно такой переход произойдет; ведь он возможен и без нашего воздействия извне»¹⁵. Затем Н.Н. Богдановым и П.Н. Милюковым было высказано пожелание о том, чтобы была выяснена форма возможного между нами и центральными к.-д. контакта.

Но центральные кадеты и особенно Н.И. Астров по-видимому еще не вполне готовы для такого контакта, ибо он, по их мнению, может помешать еще не выполненной ими задаче – собирания распыленных центральных к.-д. Только после этого можно будет поставить вопрос о слиянии двух групп.

«Таким образом, – сделал вывод П.Н. Милюков, – это совещание с центральными к.-д. выяснило несомненное эволюционирование центральной группы в нашу сторону... Отмеченные общие точки соприкосновения говорят за то, что существующие сейчас расхождения между нами временны»¹⁶. Но данный вывод, как мы увидим дальше, оказался слишком оптимистическим.

И в самом деле, прошло всего два с небольшим месяца, как П.Н. Милюков сменил оптимистическую оценку перспектив сближения с центральными кадетами на резко пессимистическую. 19 января 1925 г. на заседании Центрального Бюро республиканско-демократической группы обсуждался вопрос об оживлении ее деятельности. После доклада Милюкова И.П. Демидов спросил, в каком положении находится вопрос «о нашем сближении с центральными к.-д., в среде которых, по его сведениям, наблюдается тяготение к нам». Милюков ответил, что он уже говорил о сдерживающем влиянии на центр(альных) к.-д. присутствие в Праге Н.И. Астрова, выдвигающего вопрос о возвращении земельной собственности прежним собственникам, и поэтому тяготение это пока в реальной форме не проявляется. Он особо отметил, что «только И.И. Петрункевич, по-видимому, стал окончательно нашим», поэтому в среде центральных кадетов «он чувствует себя одиноким»¹⁷.

В разгоревшихся прениях проявились несхожие позиции. Если Л.Е. Эльяшев полагал, что для оживления деятельности группы «необходимо привлечь, прежде всего, к нам центр(альных) кадет, в среде которых есть весьма ценные люди», то П.П. Гронский, наоборот, считал, что «центральные к.-д., живущие еще старым, для нас неинтересны, за исключением И.И. Петрункевича, и что приход их к нам только затянет всякие ненужные разговоры и споры. Большого плюса от них нет, во всяком случае, не будет»¹⁸.

П.Н. Милюков поддержал П.П. Тройского, заявив, что «центральные кадеты являются сами мертвыми людьми и поэтому оживить деятельность нашей группы не в состоянии. Наоборот, они сами оживают лишь тогда, когда подходят к нам и соприкасаются с нами. Видимо, они чувствуют себя оторванными от жизни и сознают, что не подходят к широким массам»¹⁹.

Ровно через год в докладе о своей новой поездке в Прагу на заседании Парижской республиканско-демократической группы 4 января 1926 г. П.Н. Милюков в заключение

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ Там же. С. 345.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 354.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

своего доклада сообщил, что «в настоящую поездку свидание [с] центральным к.-д. не состоялось по случайным причинам (каким именно, он не сообщили – В.К.). При обсуждении вопроса о создании РДО в Праге центральных к.-д. выдвигали в качестве членом в него, но П. Н(иколаеви)ч (Милюков) советовал для начала составить ядро из Демократ(ического) Студенческого Союза и вводить затем членом из Р.-Д. Клуба». Из дальнейших слов Милюкова – «Конечно, Маклецов, Тимашев, и парижские центральные к.-д. к нам ближе, чем Астров»²⁰ – можно понять, что под членами Пражского Р.-Д. Клуба имелись в виду и центральные кадеты. Таким образом, он остался на старой позиции не особенного доверия к центральным кадетам, тем более к таким, как Н.И. Астров.

Вскоре некоторые события подтвердили верность такой позиции П.Н. Милюкова. В связи с так называемым Зарубежным съездом, по поводу которого центральные кадеты вынесли постановление о неучастии, из их у группы вышел кн. Петр Дм. Долгоруков, так как он стоял за участие в нем. В публичных выступлениях центральных кадетов, отмечалось на заседании Парижской республиканско-демократической группы 26 апреля 1925 г., «замечается их внутреннее между собой расхождение, при этом правое крыло представляется Н.И. Астровым, левое – П.П. Юреневым, Тимашевым и др.»²¹.

27 января 1927 г. П.Н. Милюков на заседании Парижской республиканско-демократической группы делал доклад о своей очередной поездке в Прагу по поводу дел в Р.-Д. Союзе. Он имел также здесь собеседование с центральными кадетами. Поводом к этому послужил тот факт, что во время поездки Н.И. Астрова в Югославию его спрашивали «члены нашей местной группы», почему до сих пор еще центральные кадеты не вошли в группу Милюкова. Астров объяснил им, что «источник нашего расхождения относится ко времени выхода из Врем(енного) Правительства лидера партии, с чем он был не согласен»²². По приезде в Прагу Астров выразил желание устроить нечто вроде политической исповеди и снова, как два года тому назад, установить наши точки соприкосновения и расхождения

При этом оказалось, что теперь у него появились новые возражения, которые два года назад и после им не приводились: 1) «По вопросу об эволюции Советской власти он весьма встревожен сделанным П.Н. Милюковым в брошюре «Эмиграция на перепутье» подразделением на 5 категорий отношения к Советской власти со стороны эмиграции и считает, что Советская власть эволюционировать не может... и что центральные кадеты сохраняют к ней свое прежнее отношение»; 2) «Ставится нам в упрек, что мы, якобы, идеализируем Пилсудского»; 3) «Несогласие с оценкой и классифицировкой эмигрантских групп, сделанной П.Н. Милюковым в специальной по этому вопросу книге на немецком языке, в частности недовольство за отнесение центральных кадет в правый сектор эмигрантских политических группировок»²³.

На эти возражения П.Н. Милюков отвечал так: 1) «По вопросу об отношении к эволюции Советской власти мы действительно не сошлись, центральные к.-д. в этом вопросе ближе к «Крестьянской России»; 2) На самом деле отношение к Пилсудскому Милюковцев резко отрицательное; 3) Отнесение центральных к.-д. в правый сектор эмигрантского лагеря вызывалось вовсе не «беспощадным желанием отвести от себя вправо старых друзей, а тем действительным положением, которое занимали центральные кадеты в эмиграции»²⁴.

Что касается двух старых разногласий, которые обсуждались два года назад: 1) по вопросу аграрному, то Астров заявил, что отказывается от своей старой точки зрения,

²⁰ Там же. С. 401.

²¹ Там же. С. 410.

²² Там же. С. 431.

²³ Там же. С. 432.

²⁴ Там же. С. 432–433.

т.е. возвращения земли прежним владельцам; 2) но в отношении к социализму остается при своем прежнем отрицательном. В связи с этим Милюков сделал вывод, что «влияние Н.И. Астрова среди центральных кадет отодвигает момент их окончательного слияния с нами»²⁵. В конце совещания Астров заявил, что центральные кадеты желают войти в РДС. Милюков указал, что момент для этого сейчас неблагоприятный, т.к. РДС переживает кризис и вхождение центральных кадет, с которыми также есть разногласия, сможет только привести к дальнейшему осложнению положения и привести к расколу в РДС. Астров, признав правильность этих доводов, согласился на вхождение в образованное в Праге РДО²⁶.

По приезду П.Н. Милюкова в Париж к нему пришли В.А. Оболенский, С.А. Смирнов и В.Ф. Зеелер для аналогичных переговоров – о выяснении отношений обеих групп. Ознакомившись с ходом совещания с центральными кадетами в Праге, парижские центральные кадеты «несколько разочаровались». По-видимому полученные ими сведения из Праги рисовали положение в более положительных тонах. В состоявшемся обмене мнений Оболенский указал: 1) он считает необходимым в настоящий момент ввести в обиход термин национальная Россия; 2) центральные кадеты принимают республику – но с оговоркой – ввиду ее целесообразности (что как будто противоречит Астрову, принявшему ее как принцип); 3) ими приемлется аграрная реформа с подчеркиванием частной крестьянской собственности²⁷.

П.Н. Милюковым по первому пункту было объяснено, «почему мы избегаем употреблять термин нация-национальность, националисты. В настоящем, не затасканном смысле этого слова термин нация нами ... принимается. Но его двусмысленность, благодаря злоупотреблениям им со стороны правых, заставляет нас быть осторожными и избегать им пользоваться при своих выступлениях»²⁸.

В ответ на предложение центральных к.-д. – ввиду невозможности вхождения сейчас в РДС – создать пока промежуточное для этого звено Милюков указал, что «он не видит пока в этом надобности. По-видимому, парижских центральных кадет привлекает практическая работа в РДС и они готовы бы были войти в него»²⁹.

Это последний обнаруженный документ Парижской республиканско-демократической группы, в котором зафиксированы отношения между нею и центральными кадетами и из которого видно, что попытка их объединения так и не осуществилась. Этому, на наш взгляд, способствовало и то, что среди самих центристов не было единства, о чем свидетельствуют найденные протоколы их заседаний.

Первое заседание центристов имело место 14 октября 1924 г. в Праге, которая стала центром этой «новой политической группировки» кадетов. Запись его не обнаружена. 24 октября 1924 г. состоялось собрание (Пражской) группы центральных кадетов, на котором присутствовало 7 человек: кн. В.А. Оболенский, кн. Петр Д. Долгоруков, гр. Панина, П.П. Юренев, Н.И. Астров, А.В. Маклецов, Н.С. Тимашев. Было сделано сообщение о свидании с П.Н.Милюковым и о том, что запись о свидании сообщена в Париж кн. Оболенскому, в Берлин – Антшуллеру и в Варшаву – П.Э. Бутенко³⁰.

Следующим вопросом П.П. Юренев доложил новую, четвертую, редакцию «записки» группы, как результат обработки третьей редакции и замечаний, сделанных по этому поводу. Новая редакция не вызвала принципиальных разногласий. В частности, проект статей, касающихся вопроса о праве собственности на недвижимые

²⁵ Там же. С. 433.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 346.

имущества, нарушенного революцией и вызвавшего наибольшие разногласия, признан наконец-то «в общем объединяющим различные воззрения». Тем не менее, были сделаны новые замечания по поводу всех отделов записки и по обсуждении этих замечаний было постановлено: «внести в записку соответствующие изменения и переработать записку в виде проекта платформы», которую «разослать участникам совещания и по получении ответов составить к ней пояснительную записку»³¹.

Кроме этого, было признано желательным участие членов группы на собрании Р.-Д. Студенческого Союза и обсуждение темы «Догма и жизнь». Была достигнута договоренность о членских взносах и проводить собрания группы не менее одного раза в месяц.

15 декабря 1924 г. состоялось совещание в Париже по вопросу об образовании новой политической группировки. Присутствовало всего 4 человека: П.П. Юренев, В.Ф. Зеелер, С.А. Смирнов и В.А. Оболенский, т.е. двое из них (Оболенский и Юренев) участвовали 24 ноября в собрании в Праге.

Рассматривали доставленную П.П. Юреневым записку «Материалы к платформе – 5-я редакция», выработанную в Праге. Постановили: 1. Признать необходимым образование новой политической группировки на основах означенной записки с центром в Праге, оставляя пока открытым вопрос о наименовании, порядке и времени открытого от имени группировки выступления и ограничившись пока лишь элементарной организацией. 2. Признать необходимым образование филиала данной организации в Париже. 3. Приступить к выявлению возможности привлечения в группировку в Париже новых лиц и войти в контакт с группами, молодежи (подч. мною – В.К.). 4. При составлении окончательной редакции платформы признать желательным следующее: а) ... б) в разряде Б ... подчеркнуть три основные мысли: идею личной собственности, перерыв (а не отмена – В.К.) в праве собственности и роль государства как регулятора... е) в разделе М исключить ст. I, изменив ст. II так: «Государство имеет право устанавливать норму рабочего дня в зависимости и т.д...» 5. Признать необходимым для членов новой группировки, не вышедших пока из состава Парижской группы партии Н.С., подать заявление о выходе из нее³².

Третье заседание группы к.-д. центра состоялось в Праге 2 января 1925 г. На нем присутствовало 8 человек, помимо указанных выше: А.А. Кизеветтер, А.С. Изгоев, Д.Н. Иванцов и Е.М. Юренева. Помимо организационных дел, речь шла о предстоящих общественных собраниях на тему о социализме. Ближайшее собрание должно состояться 5 января с докладом Е.Д. Кусковой. Устраивается Студенческим Демократическим Союзом. В прениях предполагают выступить А.С. Изгоев и П.П. Юренев. Интересный штрих: их просят согласовать выступления с представителями демократической группы к.-д., во избежание повторений. В начале февраля от Национального Союза предполагается доклад П.Б. Струве на тему о социализме как мировоззрении. Намечен также доклад В. Чернова на ту же тему³³.

На очередном, 10 января 1925 г. 4-м заседании, группы кадетского центра присутствовало 6 человек, из новых Е.Л. Зубашов. Было решено не принимать окончательных решений по тексту записки из-за отсутствия ее главного автора П.П. Юренева (поездка в Прикарпатскую Русь), а также некоторых членов группы, сделавших замечания по тексту³⁴.

Тем не менее, было решено рассмотреть представленные письменные замечания на записку. При этом выяснилось, что замечания по существу затрагивают только отдел о праве собственности (наиболее болезненный) и вопрос о предпринятии «федеративной

³¹ Там же.

³² Там же. С. 347.

³³ См.: Там же. С. 348.

³⁴ См.: Там же. С. 349.

республики», причем возражавшие указывали на желательность более общей и гибкой формулы, а также исключения из редакции всего того, что могло бы содержать какой-либо намек на сепаратизм. По предложению А.А. Кизеветтера было решено предпослать тексту записки введение, суть которого заключалась в следующем: Цель записки, неоднократно перерабатываемой, «была отыскать и установить те общие начала, которые могли бы объединить группу русских людей в понимании того, что произошло в России в процессе революции, и тех принципов, которые должны быть сохранены при освобождении и воссоздании России»³⁵.

На этом же заседании было доложено о пожеланиях местной Демократической к.-д. группы приступить к совместному обсуждению отдельных программных вопросов, о состоявшемся по этому поводу свидании с Н.Н. Богдановым (руководителем Демгруппы) и высказано пожелание, чтобы прежде представители Демократической к.-д. группы были ознакомлены с содержанием записки³⁶.

Почти все 5-е заседание группы кадетского центра, состоявшееся 31 января 1925 г. (присутствовало 8 человек, все прежние), было фактически посвящено вопросу «записки», для окончательного редактирования которой избрали Редакционную Комиссию в составе: Астрова, Юренева и Маклецова. Было приступлено к обсуждению раздела о форме правления. При обсуждении вопроса о федерации А.А. Кизеветтер и А.С. Изгоев вновь подняли вопрос о республике, соглашаясь на оставлении в тексте документа этого понятия лишь в форме полного подчинения высшей цели – восстановлению России и в виде противоположения монархии, если с таковой свяжутся реставрационные тенденции. «Восстановление и собиране России – вот основная единственная цель, которой все должно быть подчинено как средство»³⁷.

После обмена мнениями, в котором приняли участие все присутствовавшие, признали, что существенных расхождений между ними нет. Было постановлено поручить Редакционной Комиссии пересмотреть редакцию указанных пунктов, принявши во внимание замечания, не нарушающие общего содержания документа³⁸.

На этом заседании группе был передан проект устава Казачьего Союза с программой Союза. По мнению «Последних Новостей», Союз создавался в противовес демократическому Общеказачьему Сельскохозяйственному Союзу³⁹. Передавший документ представитель Донского атамана в Праге СВ. Марокуев выразил надежду, что «представилась бы возможность установить взаимодействие между образуемой новой казачьей группой и группой центра»⁴⁰. Было решено материалы передать на заключение Редакционной Комиссии.

Н.И.Астров также доложил о желательности ознакомления с направлением деятельности и характере возникшей группы «Единства русской культуры»⁴¹ и о возможных с ней в будущем соприкосновениях. Его предложение было поддержано группой.

Таким образом, центральные кадеты делали попытки распространить свое влияние в ряде демократических организаций и в том числе среди студенческой молодежи.

³⁵ Там же. С. 350.

³⁶ См.: Там же. С. 349.

³⁷ Там же. С.358.

³⁸ См.: Там же.

³⁹ Последние новости. 1925. 30 января.

⁴⁰ Протоколы...С.358.

⁴¹ Общество студентов малороссов и белорусов «Единство русской культуры» открылось в Праге в ноябре 1923 г. Устав общества выдвигал своей задачей пропаганду и защиту идеи единства русской культуры как созданной совместными усилиями всех трех ветвей: малорусской, белорусской и великорусской.

На 6-м заседании группы кадетского центра 13 февраля 1925 г. (присутствовали 9 человек, все прежние) продолжалось обсуждение проекта платформы о форме правления в окончательной редакции и прежде всего Редакционная Комиссия предложила следующий вариант: «подчиняя все политические формы, социальные задачи и действия... единой основной цели – восстановления и собирания России, мы не придаем вопросу о форме правления принципиального значения, но на основании оценки современных условий высказываемся за республиканскую форму правления»⁴².

Как видим, была предложена по важнейшему программному вопросу каучуковая формулировка. Тем более, что с ней не согласились таких два видных члена группы как А.А. Кизеветтер (его «удовлетворила бы формула, что мы готовы поддержать любую форму правления, которая могла бы вывести государство на путь правомерной свободы»)⁴³ и А.С. Изгоев. После обмена мнений п.9 был принят большинством против двух голосов в редакции, предложенной Редакционной Комиссией.

По поводу построения власти в переходный период центральные кадеты также не занимали четкой позиции – она, по их мнению, «отразит на себе те условия, при которых падет коммунистическая диктатура (Правитель, Временное правительство или иная форма верховного органа власти)»⁴⁴.

По новому сформулированный пункт II – «Временная власть, избегая военных столкновений и новых междоусобных войн, должна широко использовать систему соглашений и договоров для восстановления единства России, признавая широкую и действительную автономию тех ее частей, которые лишь в этом состоянии и устройстве будут содействовать собиранию России»⁴⁵ – вызвал резкие споры. Большинство выступавших (Тимашев, Изгоев, Иванцов, Кизеветтер) высказались против этой, как они говорили, «пацифистской» формулы. Если путь договоров и соглашений, подчеркивали они, «не приведет к желательным результатам, тогда борьба неизбежна»⁴⁶. Тем не менее п. II был принят в редакции Комиссии.

Затем вновь вернулись к рассмотрению раздела собственности. Н.С. Тимашев предложил, что право собственности на пустующие земли, совхозы и т.д. «укрепляется за прежними собственниками», если они смогут доказать свои права. А.С. Изгоев внес компромиссную формулу, суть которой заключалась в возложении на государственные органы решать эти вопросы, «отдавая предпочтение владельцу, пользующемуся имуществом согласно его прямому назначению»⁴⁷. Тимашев отверг это предложение, полагая, что возлагать на госорганы оценку всех индивидуальных случаев было бы невозможно. За поздним временем было решено отложить обсуждение вопроса о собственности на следующее заседание.

Это заседание (7-е) состоялось 13 марта 1925 г. Присутствовали 7 человек, все прежние. Было доложено о выступлении в Брно П.П. Юренева, которое имело большой успех. В нем были развиты основные положения «записки». В начале апреля предстоит выступление Н.С. Тимашева на тему об организации демократической власти, с развитием идей «записки». Таким путем подготавливается почва для объявления, когда это будет признано необходимым, об образовании группы⁴⁸. Таким образом, формально группа не существовала.

В связи с тем, что группа не собиралась в течение целого месяца, было решено закончить обсуждение документа 20 марта и вообще собираться каждую пятницу.

⁴² Протоколы... С. 365.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См.: Там же. С. 370.

Затем было продолжено обсуждение раздела «записки» о собственности. Прения сосредоточились на вопросе о восстановлении прав прежних собственников. А.С. Изгоев защищал свои предложения: «новая власть, – по его мнению, – должна охранить существующее на определенный день владение от новых революционных захватов и от старых собственников. Для восстановления старых собственников потребовалась бы «тактика» крайних монархистов»⁴⁹. Кн. В.А. Оболенский выступил также против позиции Н.С. Тимашева. Включившиеся в прения Н.И. Астров и П.П. Юренев, поддерживали согласительную формулу, одобренную уже в собрании 24 ноября 1924 г.. Они отмечали, что точки зрения Изгоева и Тимашева устанавливают не столько два принципа, сколько ставят вопрос о целесообразности и возможности. Осуществление того и другого будет зависеть от реальных условий и от того, когда придется проводить ту или другую меру.

Тимашев, отстаивая свою позицию, говорил, что целесообразность требует преимущества прав прежних собственников, кроме земель «оккупированных» крестьянами. «Я, – подчеркнул он, – совершенно отрицаю переход к новым собственникам по принципу национализации. Остается только передача прежним собственникам»⁵⁰.

Последний, 8-й, разысканный протокол заседания центральной к.-д. группы от 20 марта 1925 г. На нем присутствовали 8 человек, все прежние. В повестке дня: продолжение обсуждения вопроса о собственности. Анализ протокола показывает, что и на этом собрании не удалось выработать единую точку зрения, хотя некоторые позиции сблизились. А.С. Изгоев развивал мысль, что «существо революции в распространении общинного начала. Отнять у крестьян даже не обрабатываемую ими землю не будет возможно. Для реставрации не будет сил». Кн. Петр Долгоруков «возражал, указывая, что мы исходим из принципа собственности и права, а Изгоев предлагает национализацию, коммунизацию и общину»⁵¹.

По отношению к землям, не взятыми крестьянами, высказаны были мнения, что «латифундии не должны быть восстановлены, нужно помочь разрушить совхозы и колхозы, из числа последних могли бы быть сохранены только жизнеспособные хозяйства, принадлежащие юридическим лицам»⁵² (т.е. бывшим помещикам или нынешним кулакам – В.К.). О том, что это действительно так свидетельствуют предложения, что «прежним собственникам, если они докажут свои права, могли бы быть возвращены земли в определенных размерах... Бывшим помещикам, если они сами обрабатывают землю, должна быть предоставлена возможность остаться на своих участках»⁵³.

Что касается промышленных и транспортных предприятий, то была выработана единая формула, что «государственное хозяйство не должно быть поощряемо... Передавая предприятия в частные руки, органы государственной власти должны вызвать прежних собственников и передать им предприятия...» Как общее правило, возвращение бывшим собственникам городского недвижимого имущества, домов и дач в дачных поселках с предложением привести их в порядок. Правда, в платформе записано, что «крупные лесные массивы и недра земли, как основное правило, остается за государством». Но здесь же следует оговорка: «Вопрос, однако, остается не предрешенным. К лесам, в известных пределах, могли бы быть применимы общие принципы, изложенные выше»⁵⁴. То есть, речь идет и возможности перехода лесов и

⁴⁹ Там же. С. 371.

⁵⁰ Там же. С. 372.

⁵¹ Там же. С. 373.

⁵² Там же. С. 373–374.

⁵³ Там же. С. 374.

⁵⁴ Там же.

недр земли в частные руки.

Надо отметить, что этот протокол или как он, так и другие протоколы названы «Журналами (заседаний группы к.-д. центра)», составлен довольно небрежно, какими-то отрывками, перескакиванием с одной проблемы к другой и т.п. Последний протокол носит неоконченный характер, ничего не сказано (как это было в других) о следующем заседании и его повестке. Это, на наш взгляд, позволяет предположить, что больше таких заседаний к.-д. центра не было или, по крайней мере, не велись их протоколы.

Подводя итоги попытке формирования центра кадетской эмиграции, следует сказать, что, рассматривая себя как некое срединное звено в распадающейся партийной структуре, представители этого течения надеялись стать носителями традиционной кадетской идеологии, центром притяжения обоих партийных флангов – левого и правого и, следовательно, основой будущего возрождения всей партии. Однако, хотя эта группа была склонна к более компромиссному, взвешенному подходу, учитывала необратимые перемены в России, и в этом смысле прислушивалась к некоторым доводам миллюковцев, она, как и старая Парижская группа, не имела будущего, быстро сошла с политической сцены эмиграции. Это и не удивительно, ибо состав группы центра также ограничивался в основном старыми членами кадетской партии, ей не удалось расширить свои ряды за счет молодежи, в том числе и студенческой. Сыграло свою роль и то, что ей не хватало решимости пойти на действительное сотрудничество с «новотактиками», хотя переговоры с ними не один раз возобновлялись. И что не менее важно, они так и не смогли преодолеть до конца разногласия в своих рядах (в них также выделилось левое и правое крыло) по поводу платформы группы, особенно в вопросах восстановления или невосстановления собственности. Об этом свидетельствует проект платформы (программы), претерпевшей, по крайней мере, пять редакций, но так и не принятый в окончательном виде.

Список литературы:

1. Протоколы Заграничных групп конституционно-демократической партии. 1923–1933. Т. 6. Кн. 2. М., 1999.
2. Последние новости. 1925. 30 января.